

г. Москва

10 класс

Мишина Вероника Александровна

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51635

Анализ прозаического текста.

Свой рассказ "Мопса" Юрий Олема начинает, изображая мальчика Александра, сидящего на кухне и строящего модели для своей модели. Кажется бы, затем на протяжении всего текста называть мальчика по-взрослому, почему бы не сказать просто Саша? Так автор указывает нам на его характер, на его психологический возраст. Его поступки и поведение сочетают в Александре типично мальчишеское — занятием, активностью, детскую живость, когда он, например, бегит по двору с моделью или влезает на плиту, вполне характерное поведение: он "сорил стружкой, пачкал клеи, вопрошивал шёлк, плакал, получал подзатыльники" — с типично взрослой терпеливостью, серьёзностью, каким-то рассудительным молчанием, довольно мудрым и разумным, если учесть, что взрослые все равно всегда "причём сами себя абсолютно правыми". Это своеобразное введение в повествование, которое необходимо для дальнейшего раскрытия авторской мысли.

ворить ^{связно} и произносит первую из ~~своих~~ ^{наших} фраз, ~~прямой фразы, присутствующей в тексте:~~ "По-
здравьте меня, я умираю". Скорее, она
скакана с горечью от прощания с жизнью
и всем, что его окружает.

Всереет, небо темнеет, ~~наступают~~ наступают
се и сознание больного. Тономарёв подсу-
щательно "утишает" за вещи, одушевляет их.
Фразон с ^{смотрит} ~~ручкой~~ ^{становится} "бракосегаю-
щейся герцошней" со шлейфом, ~~и~~ ~~на~~ ~~во~~
зывается "тезоименитство". В этом слове, бесспорно,
есть корень -шмен-, анагающий название,
наименование, о которых дальше в тексте
пойдет речь. А гасль -тез-, скорее всего,
взета из слова тезис, то есть смысл;
полагается, что во фразе - смысл слов.

О ценности вещей для Тономарёва догадыва-
вшись, когда он начинает разговаривать с одеждой,
как с человеком: "Ну, как тебе не стыдно?..."
шепчет он, вероятно, привычную для него
фразу, которую он мог часто употребить раньше.

Вокруг Тономарёва пространство сужается,
как воронка, как в герной доре, исчезают

вещи, оставляя лишь свой единственный след
в виде слова. Он умирёт, когда смерть доберётся
до его сердца - центра, ~~он~~ ~~будет~~ ^{заосеи} ~~заосеи~~ ^{все}
в герную дору. Этот процесс начался, ~~когда~~ ^{когда}
~~Тономарёв~~ стал стареть. Сначала ушли нере-
ализованные возможности и мечты, которые в
старости уже невозможно осуществить. То, что
всегда было близко - работа, улица, парта,
лошади - исчезли, когда больной перестал вы-
ходить на службу, видеть эти предметы ежес-
дневно. Лечащему в постели не нужны ни
пальто, ни зажимка, ни башмаки, тогда и
они теряют для него смысл существования, исчеза-
я у обхода - лежат у жизни. Он больше не
мог в силу своей болезни сам решать, что
ему нужно, тогда решили за него - пощоб,
посещении и взмезд, над которыми ~~Тономарёв~~ ^{был} ~~был~~ ^{невла-}
стен.

Пространство сжимается, от мобальности
сужающегося мира старика возвращается в кухню,
к мальчику Александру. Он, в противоположность
Тономарёву, окружен вещами, потому что
они нужны ему. Мальчик находится в том

+ В возрасте, когда почти установился баланс между вещью и словом. Слово, как окаменевшая ракушка в камне, прикрестилось к своему предмету ^{в его сознании}. Наступила ^{звездная} ночь, когда пришел ^{идеи} резиновой мальчик "и постепенно ^{работе} мешал". Резиновой он потому, что напоминает тупца в своих синих трусах, к тому же резина мягкая, её можно деформировать, пришить, как и ~~сшить~~ ~~деформировать~~ еще не сформированную личность мальчика. Для него еще не прогна связь между словом и предметом, она держится, как велосипед у стенок, — на одной лишь царянке. Он обобщает и познаёт, но не различает, различие во времени "существования вещей, постоянство и временность".

Время, забирая предмет у Локмарёва, давало их мальчику, но слова ^{все еще} оставались у больного, поэтому, казалось бы, мальчик и не говорит.

Законодатель, которыми пользовался Александр, собирая модель, тоже ищет для Локмарёва. Яблоко — предмет — носитель причин и следствий, ~~отражений~~ действительности.

ислезло для больного, унеся за собой все ассоциации.

И вот перед ~~смертью~~ смертью он понимает, что вещами управляет не он, он умрёт, а они останутся, постепенно передаваясь к другим, ^{это началось} ^{еще при его} жизни. ^{В то же время} Локмарёв был прав, что мигено не останется, ^{после его смерти} ~~никогда~~ ~~ни~~ ~~уже~~ — но не останется ^{лишь} для него.

Кресе — смерть принесла необходимость придумать ей имя, ^{идею} рожденную в больном мозгу, в бреду. "Она суданойка" — бесцельная попытка удержать связь между словом и предметом. Имена приносят несчастье, придумывая имя кресе, он ~~создаёт~~ создаёт еще одну абстракцию, которая ~~удалила~~ удалила его, в итоге, заполнив чашу сознания.

Момент, когда имя придумано, — ^{почти} ^{последней} в его жизни. Старик умирает, назвав кресе Малтой. Её имя символично, оно ^{звучанием} напоминает Милб — место в аду, безвременье, отсутствие пространства, Лету, в которую канули умирающий. K14

Ранним утром, в начале шестого, когда солнце еще не взошло, Локмарёв бесшумно

идёт „забирать вещи“, „цепляться“ за то, что осталось. Аллюзия с древностью, когда человека хоронили вместе с его богатствами, предметами быта, книгами, украшениями и даже мёнами и прищипкой находят своё отражение и здесь: Локомарёв стремится „взять“ с собой предмет в зурбюгой мир, оставить дорожке для него у себя и там.

Ему не удалось схватить модель: она олицетворяет душу умирающего, когда умирает. Символично, что ~~старик~~ старик умер только тогда, когда модель была закончена.

В нём появляется гроб — голубой, с мёнами украшениями, „какой-то светлой, символирующий ^{сам} день, солнце на голубом небе.

Гроб задевает полку, кастрюлю — предмет, которые старик ^{так} ~~хотел~~ ^{не} ~~взять с собой~~ оставить.

Наверное, он взял с собой образ, передав слова „резиновому“ мальчику, который закричал, еще не понимая, что Локомарёв умер: „Тебе гроб принес!“ Он назвал предмет, хотя ^{еще} недавно ~~старик~~ ногою — старик говорил

ими ~~ими~~: „Он угодился им [вещам], не знаю ни одного имени“.

С этим событием и связано то, что старик умер не ногою, а утром — это было утром для ~~ребёнка~~ ребёнка, какавшего и говорить, составлять предложения, пусть пока не полные, полного смысла слов; поэтому он всё ещё „резиновой“, в нём нет прочных ассоциативных рядов типа слово — предмет — эмоция, которые, сформировавшись, составят целостное восприятие мира; только тогда мальчик перестанет быть „резиновым“, безымянным.

Действие происходит весной, смерть старика на фоне радующихся людей, его мучения и раздумья заставляют задуматься о неизбежности смерти, помогают понять ценность жизни и ^{всё} материальной, ведь потом ^{оно} ~~будет~~ будет призрачным, как в стихотворении „Тридцать первого числа“, где изображена ~~смерть~~ ~~старого~~ смерть старого человека с синдромом Хауна в цветущем весеннем городе и то, что было после нее.

Можно было бы сделать и другой вывод: камраду ^{из} ~~наше~~ дана жизнь, которую ма

взвеш?

наполняем предметами, создавая их, давая им название, но как только придёт наше время — мы возвратим то, что ~~были~~ ^{были}, оставив это для следующих поколений, будто закон Физики, шобя или эмоции, предмета или люди.

+ Демьян изображает три возраста — старость, когда человек переосмысливает ценности, в образе Тюношарёва; юность в сочетании со взрослостью — в мальчишке Александре, ему характерно ~~терпение~~ терпение, серьёзность; детство — в «резиновом» ребёнке, открытая миру и людям, ещё неразумном и только познающим мир.

Расекеу называется «люди», потому что именно это имя, это слово стало громко, через которую переступил старик, чтобы потом умереть. Он не затух, как прищип, а боролся за дорогу ему — предмету, до конца, зная, что ~~после~~ после смерти ничего не останется.

В печати работа демонстрирует хорошие возможности текста и вдумчивое и интуитивное анализ, всё подлинно

есть связь диалогичности между содержанием и формальной структурой.

K1-22

K2-16

K3-7

K4-8

*

53 апреля

Иван